

Цянь Е, приземлившись между камнями и твёрдой почвой, оказался прямо на берегу Пруда Жизни. Далёкий шестирукий гигант, сообразив, что юноша намеревается сделать, начал обходить лес в надежде перехватить его.

Путь вперёд пересекался с маршрутом титана, но и второй вариант вёл прямым в центр гигантского водоёма. Идти в этом направлении – всё равно, что улиткой ползти под взглядом колосса. По сравнению с вызовом неизвестному врагу Цянь Е предпочел бы встретиться лицом к лицу с шестируким генералом. По крайней мере, против этого аборигена у него были хоть какие-то шансы.

Сев у воды, Цянь Е начал циркулировать Главу Света для восполнения изначальной силы. К своему удивлению он обнаружил, что эффективность работы Древнего Манускрипта Дома Сун, в сравнении с другими землями Великого Вихря, здесь была многократно выше. Глава Света и так активнее работала здесь в сопоставлении со внешним миром, но Пруд Жизни в этом отношении превосходил даже области повышенной силы тяжести. По примерным подсчётам один день практики здесь равнялся десяти во внешнем мире.

Юноша тонко направлял искусство, боясь потревожить гигантских обитателей водоёма. Через четверть часа он открыл глаза – вроде и недолго, но во внешнем мире подобного результата получилось бы добиться только за часа два сосредоточенной медитации. Естественно, на повышение ранга изначальной силы такого не хватит, но для пополнения более чем половины сил – вполне.

С наличием изначальной силы в распоряжении количество трюков в рукаве у него точно прибавится.

К этому моменту шестирукий гигант занял позицию на боковой стороне леса, ожидая выхода Цянь Е. Глядя на эту далекую фигуру, юноша начинал думать о том, что с этой громадиной вообще можно сотворить.

Только две вещи могли серьёзно навредить чудищу: Могила Сердца и Выстрел Начала. Ну или, скорее, выстрел из Могилы Сердца, усиленный Крыльями Начала.

Последний вариант повысит и так близкую к пику девятого ранга мощь винтовки, но и затраты сил в таком случае возрастут экспоненциально. Если взять, например, начальную мощь и затраты на выстрел Могилы Сердца за десять, после усиления первая станет равна почти двадцати, а вот потребление изначальной силы возрастёт до пятидесяти. Даже с учётом недавнего повышения ранга Цянь Е, такое действие его высушит насухо.

Тем не менее, без Крыльев Начала огневая мощь оружия немного не дотягивала до нужного уровня. Если возможности убить врага одним выстрелом просто не существовало, использование винтовки в столь опасных условиях становилось сродни рытью своей же могилы.

Размышляя над этим вопросом, Цянь Е снова осмотрел Крылья Начала. На них свисало по одному черному перу плюс два обычных, что означало, что у него есть четыре выстрела, два из них усиленные. Разумеется, использовать их все подряд юноша не мог – энергии крови просто-напросто не хватит. Нужно понимать, что усиленный Выстрел Начала требовал почти вдвое большего объёма сил, чем обычный снаряд.

При взгляде на два чёрных пера разум юноши замер. Убить великана с помощью этих двух скорее всего получится, но вот, если не попасть по жизненно важным органам, враг просто так не помрёт. Вот только где все эти слабые точки у этого монстра?

Голова? Со столь толстой черепной коробкой вряд ли.

Быть может, сердце? И где его искать тогда?

Или глаза? Такой вариант был весьма жизнеспособен, но восприятие великана было настолько сильно, что он мог проследить даже за Пространственной Вспышкой. Использовал ли абориген глаза или нет, вряд ли что-то сильно менялось.

Промежность? Тоже неплохая опция. Репродуктивные органы были важны для всех существ мужского пола... так ведь?

По правде говоря, у Цянь Е не было возможности подтвердить эту догадку – более того, на вид рваная набедренная повязка шестирукого титана оказалась крайне прочной. От такого невольно задашься вопросом, из какого зверя её сделали.

После всех размышлений Цянь Е, наконец, выбрал достойный метод, пускай и не совсем стопроцентный. У шестируких генералов, возможно, и не было конкретной слабости, но у этого увальня определённо была. Часть его черепа была снесена пару дней назад выстрелом из Могилы Сердца, и пускай за время погони часть костяной пластины восстановилась, она несомненно окажется хрупче остальных частей скелета. Цянь Е нужно было лишь выстрелить снова по той же самой точке, чтобы получить требуемый результат.

Приняв решение, юноша не стал торопиться. Он решил ещё четверть часа помедитировать, а уже затем начать внезапную атаку на шестирукого титана.

Если Цянь Е не сумеет мгновенно нанести врагу тяжелейшие раны, он тут же помчится в сторону имперской базы.

И как раз пока он заканчивал приготовления к бою и собирался с силами для мощного удара по аборигену, тонкая полоска черной энергии пронзила воздух и легким движением окружила шею монстра.

Спустя мгновение голова титана рухнула с плеч и упала вниз.

Цянь Е не мог поверить своим глазам. Шестирукий гигант мертв? Мертв?!

Эта правда казалась слишком невероятной. Великан был отвлечен надвигающейся атакой Цянь Е, но даже Старейшина Лу с Пастбища Внуков Неба в таком случае сумел бы ранить аборигена лишь тайной атакой. У старика не было уверенности пойти против генерала в прямом бою.

И если даже Старейшина Лу мог лишь идти окольными методами, другие уж точно не сумеют показать себя лучше.

Даже Цянь Е, замри шестирукий титан и ничего не делай, не сумел бы оторвать эту словно сделанную из стали шею одним ударом меча.

Недоумение Цянь Е вскоре сменилось радостью. Вместе с падением великана появилась знакомая фигура... Разве это не Е Тун?

Юноша сделал быстрый шаг вперёд, но остановился в редком мгновении нерешительности.

Он уже давно не видел принцессу вампиров. Те несколько раз, когда он разговаривал с ней, их

разделяли стены судна.

С другой стороны, на пробужденную Е Тун юноша мог пока что смотреть лишь снизу вверх. Пускай эмоции и не определялись силой, и Империя, и Вечная Ночь считали личную мощь наиболее определяющей характеристикой человека, и Цянь Е естественным образом следовал этому правилу. Для нынешнего его девушка в прямом смысле принадлежала к более высокому классу.

Цянь Е всегда задавался вопросом, помнила ли Е Тун после пробуждения ту частицу любви, которую они разделили, но он также не хотел или не осмеливался узнать у неё об этом. Теперь, по какой-то причине, она появилась и спасла его из затруднительного положения.

Он смотрел на Е Тун, она смотрела на Цянь Е. Но глаза её были глубоки, как бездна, и не выражали никаких эмоций.

Несколько мгновений спустя вампириша нарушила молчание легкой улыбкой:

- Так вот как ты собираешься помочь мне подняться на Священную Гору?

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Цянь Е на мгновение остолбенел, не зная, с чего начать. Он вошел в Великий Вихрь, чтобы попытаться счастья и увеличить собственные силы – его прогресс в этом отношении уже был необычаен. Не загони его в угол шестирукая машина, юноша спокойно бы сжал свой седьмой изначальный вихрь.

Да, этого было мало, чтобы помочь Е Тун подняться на Священную Гору, даже подойти к её подножию. Однако никто в Империи не мог сравниться с Цянь Е в скорости роста. Что касается Вечной Ночи, то темные расы больше привыкли измерять рост своих сил качеством родословной. И в целом, их скорость культивации была медленнее, особенно в зависимости от возраста, отчего они были ещё дальше от Цянь Е.

В голосе девушки чувствовалось недовольство, но что именно её возмущало, юноша понять не мог. Рост Цянь Е как в ранге изначальной силы, так и в плане боевых способностей мог быть описан только как феноменальный.

Не успел он спросить, как Е Тун спустилась вниз и поставила Чжуцзи на землю. Затем она указала на Цянь Е, говоря:

- Иди к папе.

Девочка нахмурилась:

- Нет! Папа совсем не заботится обо мне, я хочу к маме и тёте!

Эти слова удивили Е Тун. Она нежно сказала:

- Хочешь быть со мной? Но я ведь никогда не проводила с тобой много времени.

- Тетушка приятно пахнет.

Хихикая, принцесса вампиров погладила Чжуцзи по голове, говоря:

- Хорошая девочка, с этого момента следуй за папой. Иди туда, куда он идет, поняла?

Малышка Чжуцзи, по-видимому, немного побаивалась Е Тун и не осмеливалась послушаться её:

- Но что, если папа снова захочет меня где-нибудь оставить?

- Прысни в него полный рот яда, если он осмелится на такое.

Девочка покачала головой:

- Нет! Папа умрет. Я не хочу, чтобы он умер. Я не хочу, чтобы мама или тетя тоже умерли.

Улыбка Е Тун стала еще более лучезарной. Она крепко погладила девочку по голове и сказала:

- Глупости, как папа может от такого умереть? Твой слабенький яд оставит его в лучшем случае полумертвым, но он поправится меньше чем через сутки. Я тоже не умру. Немногие в этом мире могут убить твою тетюшку. Хотя вот твою маму... быть может...

Видя, что Е Тун о чем-то думает, Чжуцзи спросила:

- Что ты хочешь сделать с мамой?

- Ничего, я просто подумала, стоит ли мне убивать его... - только в этот момент она поняла, что сболтнула свои мысли вслух. Хотя она не боялась, что её услышит Цянь Е. Она похлопала девочку по спине, говоря: - Иди.

Не успела малышка сделать шаг вперед, как её оттащили назад.

- Подожди секундочку, - Е Тун подлетела к телу шестирукого генерала. В следующий миг она разрешила ему грудь черной косой и вырвала сердце.

То оказалось необычайно большим, и всё ещё билось с огромной силой. Похоже, в нем всё ещё содержалось титаническое количество жизненной силы.

Е Тун бросила сердце Чжуцзи со словами:

- Пускай твой отец приготовит это для тебя. Оно полезное.

Девочка не могла перестать пускать слюни, как только увидела гигантское сердце. Её сильная интуиция подсказывала ей, что это сокровище было крайне ценно для её роста.

Малышка подбежала к Цянь Е, таща за собой сердце, превышавшее её саму по размерам. Получив подарок, она совсем забыла о Е Тун: похоже, девочка была той ещё обжорой.

Гигантское сердце своим видом закрыло фигуру принцессы вампиров, и, когда Чжуцзи бросила бьющийся орган на землю перед Цянь Е, Е Тун уже нигде не было видно.

Казалось, любовь всё ещё была жива, но выводы напрашивались совсем иные.

Если она больше не заботится о нем в принципе, зачем тогда пришла в столь подходящий момент? С другой стороны, как она могла так легко уйти, если он был ей небезразличен?

Цянь Е глубоко вздохнул.

Минуту спустя возле Пруда Жизни разгорелся костер, на котором в котле жарились куски мяса толщиной с мужской кулак.

Этот импровизированный чан некогда был частью доспехов шестирукого великана, вода

внутри него была начерпана из Пруда Жизни, а мясо, естественно, было грубо нарубленным сердцем великана.

Не то чтобы у Цянь Е совсем не имелось навыков готовки, просто плоть сердца оказалась настолько прочна, что взмах Восточного Пика в полную силу едва хватало, чтобы рассечь её. Потому было решено перенести тонкую работу на время, когда мясо уже разварится.

Вода кипела, но сердце ничуть не менялось в своём внешнем виде. Малышка Чжуцзи нетерпеливо вытащила из кипящей воды шмат плоти и опрометчиво проглотила.

Кусок оказался таким большим, что шея девочки почти выпирала, когда он скользил вниз по горлу, отчего Цянь Е чуть не покрылся холодным потом.

- Совсем безвкусно, - растерянно пробормотала Чжуцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1488493>